

ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ В РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ САМАРСКИХ ГОВОРОВ

Т.Е. Баженова

г. Самара, Российская Федерация

В статье анализируется смысловое наполнение лексем, описывающих значимые для носителей диалектов реалии природного ландшафта. Используются данные самарского регионального словаря и лексического атласа. Дается описание тематических групп наименований различных форм рельефа и водных объектов с точки зрения отражения объективных и прагматически значимых характеристик окружающей действительности. Особое внимание уделяется тем участкам лексических полей, которые обладают наибольшей номинативной плотностью в самарских говорах. Указывается на явления семантической деривации в наименованиях отдельных реалий, обусловленные историко-лингвистическими причинами образования вторичных говоров Поволжья. Делается вывод о том, что в ландшафтной лексике находят отражение фрагменты территориального варианта национальной картины мира и системы ценностных ориентаций носителей диалектов.

Ключевые слова: диалектная лексика, ландшафт, языковая картина мира, диалектный дискурс, Поволжье, самарские говоры.

FEATURES OF THE NOMINATION OF NATURAL OBJECTS IN THE SPEECH OF SPEAKERS OF SAMARA DIALECTS

T.E. Bazhenova

Samara, Russian Federation

The semantic content of lexemes describing the significant for dialect speakers realities of the natural landscape are analyzed in the article. The data of the Samara regional dictionary and lexical atlas are used. The article contains a description of thematic groups of names of various forms of relief and water bodies from the point of view of reflecting objective and pragmatically significant characteristics of the surrounding reality. Particular attention is paid to those areas of lexical groups that have the highest nominative density in the Samara dialects. The phenomena of semantic derivation in the names of individual realities, due to the historical and linguistic reasons for the formation of secondary dialects of the Volga region, are indicated. It is noted that the landscape vocabulary reflects fragments of the territorial version of the national picture of the world and the system of value orientations of dialect speakers.

Key words: dialectal vocabulary, linguistic picture of the world, dialectal discourse, Volga region, Samara dialects.

С выходом в свет регионального словаря [1] и лексического атласа самарских говоров [6] можно утверждать, что изучение говоров Поволжья вступило в новую фазу. Создание региональных словарей и атласов расширяет парадигму лингвистических исследований, так как описание структуры и функции диалектных единиц в синхронии и диахронии дополняется выводами о пространственной проекции жизни слова. Интерпретация лексических карт, рассматриваемых в качестве проекции одного из фрагментов языковой картины мира, позволяет выделить ядерные компоненты создаваемой модели мировидения носителей диалектов и вариативные компоненты, связанные с изменчивостью ментальных стереотипов и языковых форм их выражения в пространстве и времени.

Диалектные наименования денотативной сферы природного ландшафта все чаще становятся базой для исследования народного мировидения, отраженного в языке. В исследованиях этого направления учитываются значимые ландшафтные особенности [2; 4; 5; 11] и полиэтничный характер региона [7; 9].

В номинации природно-географических объектов в русских народных говорах существует определенное избирательное отношение к тем или иным денотативным сферам. Это связано с неоднородностью природных объектов на территории нашей страны: так, диалектные слова, называющие разновидности болота, могут либо вообще не встречаться в южных районах, либо быть представленными только отдельными редкими вариантами и/или общерусскими наименованиями.

На преимущественно равнинной территории Поволжья, которая относится к лесостепной и степной зоне, в народной номинации географических объектов первостепенное значение имеют следующие признаки ландшафта:

1) особенности гидрографии, то есть размер (ранг) реки или водоема, глубина, ширина, скорость течения, динамика водного потока и т. д., например: *вѣрх* 'исток реки'; *быстряк*, *быстороток* 'место с быстрым течением'; *сáрма* 'наиболее глубокая часть русла реки, безопасная для прохода судов, фарватер'; *бучило* 'глубокое место в течении реки, яма, впадина'; *зыбь*, *зыбók* 'мелкая рябь на реке'; *материк* 'берег реки'; *намбина*, *наволока* 'нанос песка, ила в реке'; *глыба*, *(о)чка*, *икра* 'льдина'; *межэнь* 'период мелководья'; *затон* 'мель, отмель'; *лимán* 'водоем, образуемый стоком талых вод с возвышенных мест'; *рынок* 'пруд', *жёлка* 'родник' и др.;

2) геоморфологическая характеристика местности, прежде всего обозначение различных форм положительного и отрицательного рельефа, например: *мар* 'возвышенное место, холм с круглой вершиной'; *горняк* 'возвышенное место, покрытое лесом'; *вертён* 'возвышенное место'; *шйшка* 'холм, горка'; *шихán* 'холм с острой вершиной'; *враг* 'овраг'; *обál* 'обрыв'; *лыва*, *лывина* 'низменное место, балка'; *рóссошь* 'извилистый овраг' и др.

Важнейшее место в общей картине природного ландшафта региона занимает река Волга – крупный природный и историко-культурный объект.

Гидрографические особенности ландшафта находят отражение в говорах, причем довольно своеобразно. Несмотря на то что большая часть Самарской области находится на левом, низинном берегу Волги, высокий берег реки в говорах имеет больше наименований, чем низкий, ср.: *венёц*, *крутёц*, *круто-яр* 'высокий берег реки' и *залив* 'низкий берег реки', причем лексема *залив* употребляется только в речи жителей прибрежных сел, которые знают, что часть левобережной территории попала в зону затопления в связи со строительством Волжской ГЭС. В самарских говорах по-разному обозначаются извилины в русле реки (*загибень*, *прогиб*, *вилюшка*, *лука*, *лучка* и др. – 'излучина в течении реки'), что может быть связано с представлением о петлеобразном изгибе русла Волги на территории Самарской области.

В пределах Самарской области существует многочисленная разветвленная сеть притоков Волги и около 30 озер. Некоторые гидронимы составили диалектную основу ряда самарских микропонимов: *ильмёнь*, *илемёнь*, *лимёнь* 'водоем, озеро, возникшее на месте русла обмелевшей реки'; *морёц*, *эрик* 'непроточный рукав реки'; *студенец* 'родник, источник с ключевой водой'.

В номинации природных объектов в сознании носителей говоров главным принципом является прагматическая значимость реалии для человека. Наличие леса, водоема, массивов пахотной земли – все перечисленные признаки всегда имели большое значение в природопользовании и хозяйственной деятельности человека, а в эпоху переселения русских в Заволжье они стали основными характеристиками осваиваемой территории. Характерно, что ландшафт, не ограниченный приметными, видимыми человеку естественными объектами, также отмечен в говорах Заволжья особой номинацией – *воля*, *вольница* 'открытое, ничем не ограниченное пространство': *У нас тут воля были кругом, ковыль огромный* (с. Самовольно-Ивановка Алексеевского р-на).

Для каждой тематической группы ландшафтной лексики самарских говоров характерен определенный набор общерусских и диалектных лексем, в которых нашли отражение свойства и признаки природных объектов, важных для хозяйственной деятельности человека. Так, в народном сознании при характеристике местности особое внимание уделяется почвам, например: *печина* 'глина, используемая для глинобитных печей'; *солонцы* 'почва, богатая солью', *песчанка* 'почва с примесью песка'.

Из всех лексических единиц в ЛСГ «Рельеф» в самарских говорах наибольшей регулярностью отличаются общерусские лексеммы и их лексико-семантические варианты *гора*, *дол*, *бугор*, *холм*, *верх*, *низ*, которые функционируют в говорах в качестве обобщенных, общевидовых наименований соответствующих реалий. Наименования возвышенных и низменных мест в говорах функционируют повсеместно и часто используются в качестве апеллятивных основ самарских топонимов (*Суходол*, *Песчаный Дол*, *Красный Яр*, *Зарье*, *Жареный Бугор*, *Красная Горка*, *Подгоры*, *Аннин Верх* и др.).

Номинация противопоставленных участков ландшафта в самарских говорах происходит не всегда симметрично, что наиболее очевидно проявляется в наименованиях положительных и отрицательных форм рельефа.

Прежде всего обращает на себя внимание слабо выраженная семантическая дифференциация наименований положительных форм рельефа и возвышенных мест. Лексико-семантический вариант общерусского слова *горá* в говорах может служить обозначением любой возвышенности, но чаще всего – возвышенности значительной, выделяющейся среди других ландшафтных реалий. Незначительная возвышенность называется обычно *холмом*, но может называться и *горой*. Кроме того, лексема *гора* в Заволжье может служить обозначением протяженной возвышенности и крутого, обрывистого берега реки: *Тут этой стороной гора была высокая, щас подняли эту дамбу, а то тут дамбы не было, тут гора вообще была высокая, а на горе больница стояла* (с. Украинка Большечерниговского р-на). Отдельная возвышенность с выраженной круглой вершиной, холм часто называется словом *бугор*, реже – *шишка*, *мар*. В северо-восточной части нашей области отдельно стоящий холм с хорошо выраженной остроконечной вершиной называется *шиханом*.

Структурные части возвышенностей в самарских говорах так же слабо дифференцированы, в основном они представлены словами, обозначающими а) вершину (*верх, голова, макушка*); б) склон (*скат, увáл, отлóжье*); в) основание (*пóдгор, подгóрье, подгóрок, поднóжье, подóшва*). В народном представлении структурные части холмов часто дифференцируются по крутизне склона, например *увáл* – пологий склон возвышенности определенной структуры: *Увал – это вот что: гора, и она тянется незнай откуда... На одну сторону пониже, а на другую обрыв. Снег тает, и вся вода скатывается с ней. Где вода с нее скатывается, там увал* (с. Преполовенка Безенчукского р-на). Крутой склон называется *скатом*, *обалом*: *Там страшный обал, не пройдешь, в обход надо гонять (стадо)* (с. Подвалье Шигонского р-на).

Наименования низменных мест (низин) в самарских говорах представлены, пожалуй, более разнообразно, чем названия возвышенностей. Низинный характер рельефа по отношению к любым возвышенностям в народном мировидении на нашей территории обозначается лексемами *низ, нíжний: нízом идите, нíжняя улица; дома на низу – Вот там на горе еще улица, а на низу наши дома стоят* (с. Летниково Алексеевского р-на). В отдельных говорах Волжского р-на низменная местность называется словом *под*: *на поду* ‘внизу, в низине или в овраге’.

В диалектной лексике находит отражение избирательное отношение к характеристике возвышенных и низменных мест, обусловленное особенностями народного восприятия окружающего мира, так как оппозиция «горы – равнина» является важной геоморфологической характеристикой равнинных регионов [10, с.184–185].

В семантической структуре диалектных наименований форм рельефа часто присутствует несколько дифференциальных сем, отражающих значимую

характеристику реалии. В самарских говорах большая часть ландшафтной лексики представлена подобными детализированными наименованиями низинных форм. В частности, семантической детализации подвергаются наименования значительных углублений (оврагов): *дол, яр, яруга, лог*. Эти формы отрицательного рельефа часто представлены в говорах гиперонимическими наименованиями, в семантике которых содержится несколько релевантных отличительных признаков, например: 1) наличие растительности (*логовина* ‘небольшой овраг, поросший мелким кустарником’; *ендовá, ендовина* ‘неглубокий круглый овраг, котловина, поросшая лесом’); 2) признак влажности почвы (*промывина, промоина* ‘недлинная глубокая впадина, образованная стоком талых вод’; *эрик* ‘узкая недлинная впадина с крутыми склонами и ручьем’); 3) геоморфологические признаки (*лощина* ‘овраг с пологими краями’; *суходол* ‘бездонный овраг со слабо выраженными краями’).

В поволжских говорах не менее разнообразно представлены ландшафтные наименования, учитывающие особенности растительного покрова, в первую очередь наличие/отсутствие леса, растительности, выделяющее объект номинации среди других: *безлесица* ‘отсутствие леса’; *дубровка, горняк* ‘возвышенное, покрытое лесом место’; *вершины* ‘лесные посадки, лесные полосы’; *бикет* ‘поляна в лесу’; *алява, лядник* ‘пустошь, место, отличающееся неплодородной почвой’; *займище* ‘участок прибрежной земли, заливаемой во время половодья реки, луг, на котором потом растет хорошая трава’ и др.

Признак увлаженности почвы также является прагматически значимым для индивидуума и социума в Среднем Поволжье, однако реализуется в ландшафтной номинации своеобразно. Группа слов с актуализированным семантическим признаком ‘влажный, сырой’ в ландшафтной лексике самарских говоров представлена в основном наименованиями сырых мест, заболоченных водоемов: *ляда, лядвина, ильмень, тина, топь, гай, мочежина*. Ср.: *Гай – это топи. Прежа-то ведь топи были. Идешь, а нога вот так, вот так: зыбко уж больно. Теперь высохло (с. Платоновка Шигонского р-на); В другом враге мочежина, вокруг нее всегда сырость (с. Старый Тукум Шигонского р-на); Тина – топкое, жидкое место. Тина какая, не вылезешь (с. Улада Шигонского р-на)*. Собственно тельмографической лексики в самарских говорах зафиксировано немного: *зарость* ‘заросшее кустарником болото’, *кочкарь, кочкарик* ‘кочковатое болото’. В диалектном дискурсе некоторые из ландшафтных терминов этой подгруппы могут употребляться в землепользовании для обозначения пустоши, неудобной земли (*ильмень, лядина*).

Среди диалектных ландшафтных наименований особую группу составляют слова, обозначающие целостные территориальные образования, содержащие комплексную характеристику природного объекта. Такие слова употребляются для выделения приметных мест (урочищ). Например: *лука, лучка* ‘участок, надел, луг, пастбище, покос, огибаемый рекой’; *елань* ‘поляна в лесу, выжженное или вырубленное место, служащее пастбищем’;

кóлок ‘место, ограниченное каким-либо образом кустарником, деревьями, лесом’, *кули́га* ‘поляна в лесу, на лугу или в поле, отличающаяся от других в каком-либо отношении, чаще всего отсутствием или наличием растительности’ и др. В переселенческих говорах такие слова имеют диффузную семантику и употребляются чаще всего в дискурсе землепользования в качестве описания пастбищ, земельных наделов, покосов и т.п. Они являются результатом активных процессов семантической производности в говорах и отличаются актуальностью вторичных вариантов значения. В отдельных самарских говорах отмечены случаи сосуществования нескольких местных лексико-семантических вариантов таких слов: *ляда* ‘заболоченное, заросшее место’ → ‘низкое, мокрое место, неудобное для посевов’; *кули́га* ‘поляна, участок, выделяющийся среди других однородной растительностью’ → ‘пересохшее озеро, заросшее травой’ → ‘мера скошенной травы, обработанной земли’ → ‘участок поля, оставшийся незасеянным, огрех’; *кóлок* ‘урочище, место, чем-либо ограниченное’ → ‘овраг с лесопосадками или самосевом вдоль склона’ → ‘земельный участок на границе с лесом или лесополосой’; *гри́ва* ‘небольшая протяженная возвышенность, поросшая лесом’ → ‘возвышенный участок берега реки’; *лука́* ‘петлеобразный изгиб реки’ → ‘луг, лес,гибаемый рекой’ → ‘крутой изгиб оврага, увала’.

В составе ландшафтных наименований в самарских говорах наряду с активно функционирующими словами общерусского распространения (*верх, гора, заводь, солонéц, дол* и т. п.) довольно большой группой представлены диалектные лексико-семантические варианты, отмеченные словарными фиксациями в севернорусских говорах, т. е. с пометами *Север., Волог., Арх., Ярослав., Костр., Вят.*, например: *гри́ва, займище, елань, ендова, ендовина, кули́га, уречье*. Некоторые ландшафтные термины имеют привязку к южнорусским говорам, о чем говорят фиксации в словарях с пометами *Тул., Ворон., Ряз., Орл., Курск., Тамб. (колдыба́нь* ‘рытвина, выбоина, ухаб (на дороге), часто с водой’; *ендова́* ‘овраг’; *гай* ‘небольшой лиственный лес’; *икра́* ‘льдина’). В говорах Заволжья данные слова употребляются в говорах с различной типологией материнских основ и представлены широким спектром производных значений. Так, например, слово *кули́га*, имеющее в севернорусских говорах значение ‘поляна, расчищенный под пашню участок в лесу’ [8, вып. 16: с. 61-64], в самарских говорах употребляется в значениях ‘участок, чем-либо выделяющийся на однородной местности’, ‘пересохшее озеро, заросшее травой’, ‘огрех’, ‘мера скошенной травы’. Значимыми признаками, по которым в Среднем Поволжье устанавливается название ограниченного участка по какой-либо особенности в применении и использовании, становится наличие/отсутствие растительности (травы, ягод, всходов) и естественной границы, а сема ‘лес’ становится неактуальной. В некоторых случаях локальное функционирование генетически разнородных лексико-семантических вариантов можно объяснить различной типологией их материнских основ,

например: *гай* ‘небольшой лиственный лес’ (юж.) и ‘заболоченная низина, поросшая лесом’ (сев.).

В составе ландшафтных наименований, описывающих различные формы рельефа, в самарских говорах выделяются разнообразные диалектные апеллятивы, обозначающие незначительные отрицательные и положительные образования на поверхности почвы, то есть небольших углублений и кочек: *лягушóйник*, *баклúша*, *баклúшина*, *баклúжина*, *калúжина*, *калоúжина*, *колóжина*, *кружавíна* ‘выбоина, яма, заполненная водой’; *калчкí*, *каблý*, *колдыбáни* ‘неровности, кочки на дороге’. При всем разнообразии этих наименований семантическая дифференциация с точки зрения отличительных признаков денотата в данной лексической группе развита слабо. Очевидно, множественность номинаций в данной подгруппе обусловлена не объективными характеристиками реалии, а наличием коннотативных оттенков в семантике лексем. Аналогичная номинативная плотность отмечается в самарских говорах при обозначении незрелой ягоды, пахучей травы, мелкой рыбы, используемой в качестве наживки.

Итак, в диалектном дискурсе переселенческих говоров процесс номинации природных объектов отличается особым вниманием к отличительным особенностям выделяющихся на местности географических объектов. В результате одни денотативные пространства отражаются диалектном дискурсе лексическими группами с большой номинативной плотностью, другие дифференцированы слабо или имеют лакуны. В народном мировидении присутствует избирательное отношение к природным реалиям, обусловленное тем, что человек маркирует словом в первую очередь прагматически значимые реалии. В номинациях реки, низин, приметных мест просматривается панорамное видение пространства, предполагающее включение в поле зрения номинатора одновременно нескольких объектов, между которыми устанавливаются взаимосвязи [3, с. 164–166]. Такой принцип номинации свойствен человеку в условиях активного освоения территории с неоднородным природным ландшафтом, отличающимся разреженными лесными массивами, преимущественно низинным рельефом и реками.

Библиографический список

1. Баженова, Т.Е. Тематический словарь самарских говоров. Самара: СГСПУ, 2020. 192 с.
2. Бахтиярова, А.В. Гидрографическая лексика русских говоров Беломорья как фрагмент языковой картины мира // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования) 2007 / Ин-т лингв. исслед. СПб.: Наука, 2007. С. 82–85.
3. Березович, Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: Пространство и человек / под ред. А.К. Матвеева. М.: Либроком, 2016. 328 с.
4. Бояринова, Л.З. Наименования болот, низких мест и водоемов: словообразовательный аспект // Концепт. 2014. №12. С.26–30.

5. Дьякова, В.И. Принципы и способы номинации местных географических терминов в воронежских говорах // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Воронеж: ВГУ, 1974. С.63-66.
6. Лексический атлас самарских говоров: карты и комментарии/ под ред. Т.Е. Баженовой. Самара: [б.и.], 2021. 80 с.
7. Мызников, С.А. Русские говоры Обонежья: ареально-этимологическое исследование лексики прибалтийско-финского происхождения. СПб.: Наука, 2003. С. 216–310.
8. Словарь русских народных говоров. Вып. 1-48. М. ; Л. ; СПб. : Наука, 1965-2015.
9. Соболев, А.И. Географические особенности объекта как ключ к этимологии его названия (особенности литогенной основы и рельефа) // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования) 2020 / Ин-т лингв. исслед. СПб.: Наука, 2020. С. 657–711.
10. Соколова, А.А. Ландшафт в системе традиционных пространственных представлений: географическая интерпретация диалектных образов. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2007. 392 с.
11. Флягина, М. В. Лексика низинного рельефа в донских говорах (ареально-семасиологический аспект) //Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования) 2007 / Ин-т лингв. исслед. СПб.: Наука, 2007. С.293-319.

УДК 80/81(078)

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ АББРОМОРФЕМ БИО- И ЭКО- В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

А.А. Безрукова

г. Самара, Российская Федерация

В статье рассматривается морфемный статус элементов био- и эко-. На основании функционирования этих элементов в современном русском языке они квалифицируются как абброморфемы. Участие абброморфем био- и эко- в словообразовательных процессах в русском языке в конце XX – начале XXI веков, развитие у них новых – синонимичных – словообразовательных значений в процессе словообразовательной деривации рассматривается на основе выборки, сделанной по материалам словарей неологизмов 1990-х годов и Национального корпуса русского языка. Производные, зафиксированные в этих источниках, анализируются с применением методов объяснительного аналитического описания, словообразовательного анализа, обобщения.

Ключевые слова: абброморфема, дериват, деривация, производное, словообразование.